

Поляков А. М.

Белорусский государственный университет

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Специальная психология, изучающая детей с отклонениями в психическом и психофизическом развитии, в значительной степени базируется на идеях культурно-исторической психологии. В соответствии с данной традицией акцент в исследовании и коррекции аномального психического развития делается на формировании высших психических функций. Последние, будучи функциями сознания, в значительной мере позволяют возместить недостатки в работе психофизиологических функций, обусловленных органическим или соматическим дефектом.

Относительно категории детей с задержкой психического развития отмечаются незначительные отклонения в развитии механической памяти, пространственных представлений и восприятия, овладении сложными двигательными программами, снижение умственной работоспособности и др. (С. К. Сиволапов, Т. В. Егорова, Л. И. Переслени, З. Тржесоглава, Г. И. Жаренкова, С. А. Домишкевич и др.). Однако наиболее значительные трудности у таких детей обнаруживаются именно в сфере формирования высших психических функций, то есть функций, опосредованных знаково-символическими формами, и, как правило, произвольно регулируемых – логической памяти, словесного мышления, речи, произвольного внимания, произвольных движений, целеобразования и планирования и др. (В. И. Лубовский, И. А. Коробейников, Е. С. Слепович, У. В. Ульенкова, Т. В. Егорова, А. Д. Кошелева, З. И. Калмыкова, Н. Г. Лутонян, В. И. Подобед, А. М. Поляков и др.). Кроме того, у таких детей отмечаются проблемы социализации и социальной адаптации, в частности ограниченность в понимании социальных ситуаций, недостаточность моральной регуляции поведения и искажения в моральной оценке действий человека, асоциальное поведение, несформированность общей самооценки, трудности взаимодействия с другими детьми, высокая тревожность в адрес взрослого (К. С. Лебединская, Р. Д. Триггер, И. А. Коробейников, Е. С. Слепович, Е. А. Винникова, З. Тржесоглава и др.).

Сочетание проблем, связанных с сотрудничеством и построением отношений с другими людьми, с одной стороны, и недоразвитием высших психических функций – с другой, у детей с задержкой психического развития неслучайно. Согласно концепции Л. С. Выготского, первоначальной формой развития высших функций является сотрудничество ребенка

с другим человеком. Лишь на следующем этапе развития функция осуществляется ребенком самостоятельно. В силу данного представления об интериоризации, следует полагать, что развитие форм сотрудничества, совместности и умения выстраивать отношения с другими людьми будет способствовать и развитию высших функций. Неслучайно Л. С. Выготский в качестве исходного пункта психического развития ребенка в определенном возрасте рассматривал социальную ситуацию развития, как систему отношений, складывающуюся с другими людьми в данный период.

Одним из важнейших условий становления интерсубъектных отношений является умение человека осознавать проявления субъектности другого человека (его отношений, намерений, желаний, чувств и др.) и проявления своей собственной, обнаруживая при этом точки их пересечения или совмещения.

И в детской и в специальной психологии остается открытым вопрос о том, как выстраиваются отношения ребенка с другими людьми, образуется совместное пространство. Как чужое сознание становится своим, а свое чужим? Как появляется «разделенное на двоих» субъектное пространство? Именно осознание отличий другого Я от своего собственного, а также связи между ними, позволяет выйти за пределы собственной субъективности, преодолеть исходный солипсизм и развить самосознание.

Для того, чтобы понять механизм презентации в сознании человека реальности субъект-субъектных отношений, необходимо обнаружить такую культурную форму, которая, во-первых, в чувственном образе выражала реальность человеческих отношений (благодаря чему незримые отношения становятся доступными сознанию), во-вторых, позволяла совместить смысловые позиции разных (по крайней мере, двух) субъектов и, в-третьих, отрицая саму себя, привлекала бы внимание не к своим внешним характеристикам (как, например, перцептивный образ), а к выраженному в ней содержанию (отношениям субъектов, их позициям, намерениям и др.). Такой формой, удовлетворяющей всем перечисленным требованиям, на наш взгляд, является символ. Таким образом, в качестве механизма осознания «разделенной» субъектности, реальности интерсубъектных отношений человека следует рассматривать их выражение и понимание с помощью символических форм. Умение символически опосредовать субъект-субъектные отношения позволяет решить данную задачу. Соответственно функцию сознания, отвечающую за ее решение, можно назвать символической.

Изучая развитие символической функции сознания у ребенка, мы раскрываем то, каким образом он понимает и может учитывать такой пласт реальности как реальность человеческих отношений, а также то, каким образом ему становится доступным для освоения культурно-исторический опыт, относящийся к этой реальности и фиксированный в художественных произведениях, народных, религиозных и семейных обрядах, ритуалах, традициях, мифах и пр., которые по своей сути являются символическими формами.

Возвращаясь к детям с задержкой психического развития, необходимо отметить, что проблема изучения развития у них символической функции и освоения ими представленной в символах субъектной реальности приобретает особую остроту. Это связано с отмеченными выше проблемами таких детей в понимании и построении человеческих отношений, понимании смыслов и контекстов социальных ситуаций и событий, ориентации в моральных и социальных нормах и др. Исследование особенностей развития символической функции поможет обнаружить «слабые места» и определить «мишени» для психологической коррекции, что, в свою очередь, поможет социализировать детей данной категории.

Кроме того, косвенно помощь в развитии символической функции, развитии умения ориентироваться в человеческих отношениях, может способствовать становлению мотивационной сферы ребенка. Дело в том, что большинство человеческих мотивов включено в контекст человеческих отношений. Точнее сами отношения с другими людьми в значительной степени мотивируют нас к той или иной деятельности и побуждают к ее освоению. Поэтому усложнение пласта отношений с другими людьми, представленного в сознании ребенка, может способствовать у усложнению его мотивационной системы и в частности развитию социальных мотивов.

Изучение особенностей формирования символической функции у детей с задержкой психического развития может быть полезно также и для решения еще одной проблемы. Данная категория детей относится к детям с легкими (функциональными) отклонениями в развитии, что указывает на потенциальную обратимость этой аномалии, возможность со временем выйти на уровень нормы, и возможность освоения общеобразовательной школьной программы (пусть и с дополнительной помощью). Сопоставление логики становления символической функции сознания у детей с нормальным и задержанным развитием подобно бинокулярному зрению, создающему глубину восприятия, позволяет увидеть в формировании данной функции дополнительное измерение и выйти на его меха-

низм. Иными словами, такого рода сравнительный анализ может быть полезен не только для специальной психологии, но и для психологии развития.

Относительно особенностей развития символической функции у детей с ЗПР мы можем предположить следующее:

- трудности в вычленении смыслового измерения символа, формализм и объектное отношение к символической реальности;
- дефектность и фрагментарность осознания символической формы;
- проблемы сотрудничества, неумение учитывать позицию другого человека, что приводит к невозможности обнаружения совместного, символического, смысла.

Можно также предположить, что помощь в осознании символических форм будет способствовать пониманию детьми с ЗПР символического смысла, являющегося тканью субъект-субъектных отношений. Выявление конкретных особенностей развития символической функции у детей рассматриваемой категории и специфики помощи, способствующей такому развитию, требует проведения сложного эмпирического исследования.